

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

О. М. РОДИОНОВА,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ)

Согласно абз. 1 ст. 3 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ [7], к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Финно-угорские народы представляют собой языковую общность народов, говорящих на финно-угорских языках, и, как следствие, объединены прежде всего нематериальными объектами культурного наследия: произведениями литературы, искусства, праздниками, верованиями и пр. Однако эти народы обладают и объектами материального культурного наследия: национальной одеждой, бытовыми предметами, сельскохозяйственными орудиями.

С позиции гражданского права все указанные явления представляют собой движимое и недвижимое имущество. Права на такое имущество могут быть нарушены: например, ненадлежащее его содержание может привести к его гибели и утрате.

Прокуратурой Республики Мордовия по заданию Генеральной прокуратуры РФ проведена проверка исполнения законодательства о защите объектов культурного наследия, которая показала, что принимаемые министерством культуры Республики Мордовия меры по обеспечению их защиты недостаточны. Из 859 памятников истории и культуры охранные обязательства оформлены министерством в отношении только 8, паспорта имеются на 172 объекта. Проекты зон охраны объектов культурного наследия не разработаны, отсутствуют охранные обязательства, паспорта, в связи с чем требования к их содержанию, условиям доступа, порядку и срокам проведения реставрационных, ремонтных и иных работ не выполняются. Проверки в этой сфере министерством не проводятся. Право собственности на объекты культурного наследия охранными обязательствами не обременено [9]. Между тем количество памятников истории и культуры Республики Мордовия велико. К ним относятся и объекты культурного наследия финно-угорских народов, например, городища «Ош Пандо» в Большеберезниковском и Дубенском районах, «Ашна

Пандо» в Дубенском, «Ошкень Ланце», «Кудеяр», «Урень» в Zubovo-Полянском районе и др. [4].

Финно-угорские народы представляют собой языковую общность народов, говорящих на финно-угорских языках, и объединены нематериальными объектами культурного наследия: произведениями литературы, искусства, праздниками, верованиями.

Защита прав на указанное имущество – юридически обеспеченная возможность применения мер правоохранительного характера, предоставленная управомоченному лицу для восстановления его нарушенного или оспариваемого права; она выступает составной частью охраны объектов культурного наследия, в том числе финно-угорских народов. Защита имущественных прав на объекты культурного наследия представляет собой совокупность правовых способов, которые применяются к их нарушителям. Если выразаться точнее, совокупность связанных между собой общей правовой природой, целями охраны собственности разноотраслевых норм права образует систему способов защиты права на объекты культурного наследия, в том числе финно-угорских народов, а также урегулированных ими правоохранительных отношений. Применение уголовных, административных, гражданских мер защиты преследует преюдициальные, воспитательные цели, среди которых главная – восстановление нарушенных общественных отношений.

Согласно п. 1 ст. 243 Уголовного кодекса РФ, уголовным преступлением признается уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объек-

тов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

Нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, за исключением выявленных объектов культурного наследия, нарушение режима использования земель в границах территорий объектов культурного наследия, за исключением выявленных объектов культурного наследия, либо несоблюдение ограничений, установленных в границах зон охраны объектов культурного наследия, за исключением выявленных объектов культурного наследия, определено в п. 1 ст. 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в качестве административного правонарушения. Действующее законодательство об административных правонарушениях допускает возможность установления административно-правовой охраны объектов культурного наследия регионального и местного значения законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях [2; 10].

Как правило, соответствующие статьи включаются в главы законов об административных правонарушениях в области охраны государственной и муниципальной собственности, но в некоторых случаях предусматривается специальная глава или отдельные статьи. Примером этого могут служить Закон Республики Мордовия от 12 июля 2002 г. № 25-3 (ред. от 10 сентября 2014 г.) «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия», Закон Республики Карелия от 15 мая 2008 г. № 1191-ЗРК (ред. от 27 октября 2014 г.) «Об административных правонарушениях», «Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» от 14 октября 2009 г. 726-3 № 337-IV (ред. от 10 октября 2014 г.) [3; 5; 6].

Наиболее полно ведущая роль восстановительно-компенсационной функции проявляется в гражданско-правовых средствах защиты прав на объекты культурного наследия, относящиеся в большой степени к имуществу [5]. С этой точки зрения способы защиты объектов культурного наследия (как и прав на другие имущественные и неимущественные блага) суть разновидности способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Гражданское законодательство не только указывает на возможность восстановления нарушенного права на такое имущество, но и определяет способы восстановления имущественного состояния потерпевшего, а если восстановление невозможно, то компенсацию имущественных потерь (например, в п. 2 ст. 235, 306 ГК РФ).

Права на материальные объекты культурного наследия защищаются прежде всего нормами права собственности. К гражданско-правовым внедоговорным способам защиты собственности принято относить возвращение объектов собственности из чужого незаконного владения при помощи так называемого виндикационного иска (ст. 301 ГК РФ); защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения посредством негаторного иска (ст. 304 ГК РФ); возмещение причиненного вреда (ст. 1064 ГК РФ); возврат неосновательно приобретенного или сбереженного имущества (ст. 1102 ГК РФ). Среди внедоговорных способов защиты имущественных прав можно выделить вещно-правовые и обязательственно-правовые. Критерием различия служит то или иное право собственника, являющееся непосредственным объектом защиты.

Вещно-правовые средства защиты направлены на защиту субъективного права собственности как абсолютного права субъекта, не состоящего на момент правонарушения в договорном или ином обязательственном отношении с правонарушителем. К таким средствам защи-

ты права собственности относятся виндикационный и негаторный иски, а также иск о признании права.

Действующее законодательство об административных правонарушениях допускает возможность установления административно-правовой охраны объектов культурного наследия регионального и местного значения законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обязательно-правовые иски служат защите интересов собственника как участника обязательственного отношения. Здесь потерпевший выступает в роли кредитора по отношению к причинителю вреда (ст. 1064 ГК РФ) или иному лицу, которое неосновательно приобрело или сберегло за счет потерпевшего имущество (ст. 1102 ГК РФ).

Наиболее распространенным и универсальным способом защиты нарушенных прав является взыскание убытков. У потерпевшей стороны есть возможность требовать от нарушителя ее права возмещения причиненного вреда всегда, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом ст. 15 ГК РФ резюмирует право потерпевшей стороны на возмещение убытков в полном размере. Необходимость обращаться к ст. 15 ГК РФ возникает при самых различных нарушениях гражданских прав. Чаще всего речь идет об убытках, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательств, вытекающих из заключенного договора, либо причинением так называемого внедоговорного вреда (вреда жизни или здоровью, причиненного потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия).

Применение перечисленных способов защиты в совокупности может позволить компенсировать вред, причиненный объекту культурного наследия,

в том числе финно-угорского народа, как например, в случае разрушения Чардымского городища в Воскресенском районе Саратовской области. Городище представляло собой древнее поселение племен так называемой городецкой культуры – предков финно-угорских народов, основанное в раннем железном веке. Районная прокуратура выяснила, что муниципальные власти передали земельный участок с расположенным на нем археологическим памятником частному лицу «для ведения личного подсобного хозяйства», несмотря на то что Чардымское городище – один из первых памятников в Нижнем Поволжье, который был подробно исследован: «объект известен в литературе и считается эталоном последовательного изучения». Раскопки здесь начались в 1930-х гг. По отзывам археологов, городище было «в идеальном состоянии»: ров и вал (глубиной и высотой по 2 метра) хорошо сохранились, благодаря им мыс «оставался нетронутым заповедником». Теперь памятник практически разрушен: древние заградительные сооружения уничтожены, на их месте стоят железные ворота, выстроен садовый домик, сложены бетонные блоки и кирпич, «на территории памятника проводилась планировка при помощи землеройной техники, что привело к повреждению культурного слоя» [8].

Указанный случай разрушения объектов культурного наследия финно-угорских народов далеко не единичен. Так, в 2011 г. при строительстве автомобильной дороги в Екатерининском районе той же Саратовской области был разрушен средневековый мордовский могильник у с. Комаровка [1].

Подобные противоправные действия могут и должны жестко пресекаться. Например, уничтожение 11 херексуров памятника археологии «Смешанный могильник “Нижний Бургалтай”» в Республике Бурятия выразилось в разрушении ограды, обкладки и выборке внутренней (центральной) части кургана полностью до уровня дневной поверхности. Как установлено судами и

Финно-угорских народы обладают объектами материального культурного наследия, которые представлены национальной одеждой, бытовыми предметами, сельскохозяйственными орудиями.

подтверждено материалами дела, в целях исполнения муниципального контракта от 30 апреля 2008 г., заключенного между администрацией муниципального образования «Джидинский район» Республики Бурятия и обществом с ограниченной ответственностью «Меморатор», последнее в мае 2008 г. поручило своему работнику – бульдозеристу Хороших В. С. – заготовить камни для постройки фильтрующей дамбы в отведенном для проведения работ месте. Когда через 3 дня заготавливать камни в этом месте стало невозможно, Хороших В. С. по собственной инициативе решил добыть камни из расположенных неподалеку херексуров памятника археологии «Смешанный могильник “Нижний Бургалтай”», поставленного на государственную охрану постановлением Совета Министров Бурятской АССР от 26 мая 1983 г. № 134.

Президиум Высшего арбитражного суда РФ своим постановлением от 10 ноября 2011 г. № 6773/11 по делу № А10-1940/2010 удовлетворил заявление о взыскании с бульдозериста стоимости мероприятий, необходимых для сохранения объекта археологического наследия. Так как объекты археологического наследия восстановить или заменить вещью того же рода и качества невозможно ввиду их уникальности, спорные мероприятия являются установленным законом способом восстановления нарушенного права; ГК РФ прямо предусматривает возмещение убытков в виде будущих расходов, необходимых для восстановления нарушенного права [8].

Поступила 31.12.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Андреева, Н.* В Саратовской области при строительстве коттеджа уничтожен археологический памятник предков финно-угров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://finugor.ru/node/11826>. – Дата обращения: 12.12.2014 г.
2. *Вахитов, А. К.* Административно-правовая охрана объектов культурного наследия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Вахитов. – Москва, 2007. – 27 с.
3. *Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях* от 14.10.2009 726-3 №+ 337-IV (ред. от 10.10.2014) [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.12.2014 г.
4. *Министерство культуры и туризма РМ* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=706>.
5. *Об административной ответственности на территории Республики Мордовия* : Закон Республики Мордовия от 12.07.2002 № 25-3 (ред. от 10.09.2014) [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.12.2014 г.
6. *Об административных правонарушениях* : Закон Республики Карелия от 15.05.2008 № 1191-ЗРК (ред. от 27.10.2014) [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.12.2014 г.
7. *Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации* : Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.12.2014 г.
8. *Постановление Президиума ВАС РФ* от 10.11.2011 № 6773/11 по делу № А10-1940/2010 [Электронный ресурс]. – СПС КонсультантПлюс. – Дата обращения: 12.12.2014 г.
9. *Прокуратура Республики Мордовия* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prokrm.ru/content/view/1606/>.
10. *Сергеев, А. П.* Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР / А. П. Сергеев. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1990. – 223 с.
1. *Andreeva, N.* In the Saratov region during the construction of a cottage archaeological site of ancestral Finno-Ugric peoples was destroyed, available: <http://finugor.ru/node/11826> [accessed December 12, 2014].
2. *Vahitov, A.* (2007) Administrative and legal protection of cultural heritage, abstract of the dissertation (Candidate of Juridical Sciences), Moscow.
3. *Administrative Code of the Republic of Sakha (Yakutia) of 14.10.2009 № 726-W, 337-IV* (ed. 10.10.2014), available: Reference system “ConsultantPlus” [accessed 12 December 2014].
4. *The Ministry of Culture and Tourism of the Republic of Moldova*, available: <http://www.mkrm.ru/index.php?id=706>.
5. *On the Administrative Law in the Republic of Mordovia, the Law of the Republic of Mordovia of 12.07.2002 № 25-W* (ed. 09.10.2014), available: Reference system “ConsultantPlus” [accessed December 12, 2014].
6. *On the Administrative Law in the Republic of Karelia of 15.05.2008 № 1191-SAM* (ed. 10.27.2014), available: Reference system “ConsultantPlus” [accessed 12 December 2014].
7. *On the objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the Russian Federation, Federal Law of 25.06.2002 № 73-FZ* (ed. 07.23.2013), available: Reference system “ConsultantPlus” [accessed December 12, 2014].
8. *Resolution of VAS Presidium of the Russian Federation of 10.11.2011 № 6773/11, case number А10-1940 / 2010*, available: Reference system “ConsultantPlus” [accessed 12 December 2014].
9. *The Prosecutor of the Republic of Mordovia*, available: <http://www.prokrm.ru/content/view/1606/>.
10. *Sergeev, A.* (1990) Civil protection of cultural property in the USSR, Leningrad: Leningrad University Press.